

Приезд У Босуна придал новую силу ученикам мужского пола нашей удаленной школы. В какой-то момент ученицы даже перепрыгивали друг через друга в своем стремлении распространить новость: 6-й класс выпускного класса 1 вышел со свежим материалом, стиль которого был значительно нетрадиционным, а улыбка напоминала улыбку Чэнь Гуаньси.

Внимание У Босуна на короткое время затмило Цзян Чэня, мне было бесконечно жаль Цзян Чэня. Цзян Чэнь, с другой стороны, только прокомментировал, что у меня что-то не в порядке с мозгом.

Чтобы выразить свою лояльность и поддержку Цзян Чэню, занимающему должность мужчины номер один во всем кампусе, я продолжала демонстрировать свое презрение к внешности У Босуна и не раз публично выступала с резкой критикой в отношении его наружности. Среди них были его каштановые волосы, которые бесчисленное множество девушек украсили японской прической, а также серьга-гвоздик в западном стиле — я сказала, что желтоватые волосы были естественным следствием неправильного питания, и что носить серьги-гвоздики было слишком женственно. Я также сказала, что он выставял себя плохим мальчиком, его успеваемость в школе, должно быть, очень плохая, что, конечно, он не был хорошим человеком и что он мог быть правонарушителем или, что еще хуже, тем, кто употребляет наркотики и убивает людей.

Я не знаю, почему я, младшая, должен был так бесстыдно клеветать на У Босуна, возможно, всё образование, ориентированное на экзамены, было неправильным. Если в то время я бы совершила убийство и поджог, возможно, это тоже было ошибкой такого рода образования. Короче говоря, тысяча ошибок, были не моими ошибками.□□

Однако У Босун в моих неустанных попытках оклеветать его проявил великодушие, редкое для людей нашего времени. Всякий раз, когда наши взгляды встречались, он слабо улыбался мне, его глаза постоянно были полны веселья, как у отца, наблюдающего за непослушным сыном.

Что касается этого вопроса, то меня удивило поведение Цзян Чэня. Было время, когда он внезапно позвал меня в темный уголок, и я подумала, что он либо хотел признаться в своей любви, либо вступить со мной в сговор. Следовательно, мое сердце было встревожено, испытывая сильное волнение.

Оказалось, что он всего лишь серьезно предупредил меня:

- Чэнь Сяоси, я не хочу снова слышать, как ты плохо отзываешься о У Босуне.

Я попыталась подавить свое разочарование и спросила его:

- Почему?

- Распускать слухи - это неправильно, - просто сказал он.

Я могла только кивнуть, как будто давила чеснок*, и выразить сожаление о своих прошлых поступках.

* Выражение «толочь чеснок» относится к многократному киванию головой (также обычно кланаясь), как будто чья-то голова похожа на пестик, толкущий чеснок.

В то время у меня была какая-то совершенно необъяснимая склонность поклоняться Цзян Чэню. Даже если бы он сказал, что небо зеленое, облака голубые, а цвет какашек - радужный, я бы только кивнула и сказала: «Да, ты прав».

Конечно, мне также очень повезло, что я поклонялась такому человеку во время моей идиотской фазы. Он указывал мне на некоторые вещи, которые были неправильными, и действительно, эти вещи были неправильными.

Чтобы убедить Цзян Чэня в том, что я искренне раскаялась и исправила свои ошибки, я вырвала страницу из блокнота моего соседа по парте, на которой в самом верху есть фотография F4, и написала очень трогательные извинения перед У Босуном на этом крошечном клочке бумаги во время нашего урока математики.

Я давно забыла, что я написала тогда, но я помню, как получила его ответ, написанный на клочке бумаги: «Все в порядке, но меня зовут У Босун, а не Ву Сонгбай».

* иероглифы имени У Босуна - 翁 孙, причем 翁 «бо» является иероглифом, идентичным «бай», что означает кипарис, а 孙 «сун» означает сосны по отдельности, но при замене становится 翁 «сонгбай», что является собирательным словом, обозначающим «сосны и кипарис» на китайском языке.

Его поправка заставила меня понять, что его имя было чрезвычайно запутанным. Это напомнило мне тему из моего домашнего задания во время летних каникул в начальной школе: «Запишите слова, которые имеют такую же конфигурацию*, как следующие слова «пчела (蜜蜂 мифэн) – мед (蜂蜜 фэнми)». И причина, по которой это так глубоко запечатлелось в моей памяти, заключалась в том, что мой ответ заставил старину Чэня безжалостно избить меня — потоком вниз (落井下石 люся) и непристойностями (下流话 сялю).

* вопрос состоял в том, чтобы придумать слова, которые можно было бы поменять местами, и при этом придумать слово, тесно связанное с исходным словом, другим примером может быть корова (奶牛 найню) – молоко (牛奶 нюнай), но, конечно, ум Сяоси работает не так.

После того, как этот вопрос был решен, мое благоприятное впечатление о У Босуне, естественно, значительно возросло, я почувствовала, что он действительно добродетельный человек, который воздаст за зло добром, более того, я подумала, что серьга-гвоздик в его ухе действительно сверкает, особенно привлекая внимание.

Но, как ни странно, У Босун был на удивление добр ко мне. Он покупал мне всевозможные

закуски в магазине на углу. Он учил меня английскому и математике (я угадала правильно, его оценки действительно были очень плохими, помимо английского и математики, по которым он неожиданно занял первое место во всей школе, его оценки по другим предметам были однозначными). Он отдавал мне свою куртку, когда внезапно становилось холодно... Однажды после выходных меня оставили обновлять доску объявлений, он даже приготовил для меня лапшу быстрого приготовления и отнес ее в класс (он единственный ученик в школе, который остался в учительской), и к этой тарелке лапши даже прилагалось яйцо. От пара от лапши у меня защипало глаза, я прихлебывала лапшу, одновременно спрашивая У Босуна, который помогал мне раскрашивать доску объявлений: «Почему ты так добр ко мне?»

Я рисовала девушку на доске объявлений, девушка виртуозно держала книгу обеими руками, в то время У Босун раскрашивал обложку книги в желтый цвет, он сказал, что это называется «девушка, смотрящая на желтую* книгу».

* Порно - это буквально «желтая книга» на китайском языке.

У Босун не повернул головы, когда ответил: «На то есть множество причин».

Я тут подумала, я не должна была нравиться этому парню, верно? Но я верю, что это тоже возможно, в конце концов, он не слепой... На самом деле, Цзян Чэнь уже давно отпугнул мою уверенность в себе, оставив ее разлетаться на куски, и я считала, что старший монах, который уже достиг бессмертия, никогда не сможет заставить ее вернуться.

Поэтому я просто-напросто съела лапшу, пока он продолжал раскрашивать, а вокруг летала пыль от мела. Иногда я также задавала ему один-два вопроса: «Где ты учился раньше? Почему ты перевелся в нашу школу?»

Он ответил, раскрашивая юбку девочки в розовый цвет: «В провинции Х., мой папа хотел, чтобы я учился во втором выпускном классе за границей. Он уже связался со школой и все спланировал, поэтому я сказал, что хочу вернуться в родной город дедушки, чтобы взглянуть на него в последний раз».

«А? Тогда разве ты не скоро уезжаешь?» - Я вдруг почувствовала сильное разочарование из-за того, что он собирался уехать. Кто в будущем наполнит мой желудок, который только что пережил период полового созревания?

Он отбросил мел и повернулся, чтобы сесть на стол лицом ко мне: «Почему? Тебе невыносимо расставаться со мной?»

Я протянула руку и похлопала его по ногам, которые дрожали передо мной: «Перестань трясти ногами, у меня от этого кружится голова, просто я буду голодать, когда ты уйдешь».

Он ничего не сказал, просто задумчиво посмотрел в окно, я тоже по глупости последовала его примеру и увидела Цзян Чэня, стоящего у окна. Окутанный слабым светом наступающего

вечера, он использовал свой экстраординарный темперамент, чтобы точно передать роль призрака в 'Китайской истории о привидениях'.

Не знаю почему, но, наблюдая за ним, из-за того, что он находился в плохо освещенном месте, а также из-за его жалкой неуклюжей фигуры, у меня вдруг возникло ощущение, что меня поймали, как девушку, виновную в том, что ее осквернили на кровати. Когда я держала тарелку с дымящейся лапшой обеими руками, у меня чесались руки приложиться к ней головой.

Цзян Чэнь поднял костяшки пальцев и постучал в стеклянное окно: «Чэнь Сяоси, я только что столкнулся с дядей Чэнем в переулке, он попросил меня позвать тебя домой на ужин».

Сказав это, он ушел, не сказав больше ни слова.

Я поставила тарелку на стол и поспешно выбежала. У Босун окликнул меня сзади, произнес несколько слов и 'Чэнь Сяоси'. Когда я подошла к двери, я услышала, как он сказал: «Ты еще не закончила есть».

Я ответила на одном дыхании: «Ты можешь выбросить это, я поем дома».

Я выбежала наружу, но не смогла найти Цзян Чэня, очевидно, потому, что его ноги были намного длиннее моих.

Я провела несколько минут, бездельничая на игровой площадке, и вернулась в класс, чтобы забрать свою сумку. Я стояла перед дверью класса, наблюдая издали, У Босун все еще раскрашивал юбку девочки. Золотистый оттенок сумерек лился в комнату, из окон, двери, а также из всех маленьких щелей, меловая пыль танцевала в волшебном вихре, когда в комнате было темно. На них падал свет, горячий пар, видимый на свету, медленно поднимался от тарелки с лапшой. Я подумала, что вид сзади человека, окруженного трепещущей меловой пылью и горячим паром, выглядит действительно красиво.

Я подошла к нему:

- Я забыла свою сумку, и еще я не съела яйцо в своей лапше.

Он обернулся и улыбнулся, продемонстрировав совершенно привлекательные жемчужно-белые зубы:

- Я съел яйцо.

Я была поражена:

- Ты действительно слишком быстр.

Он недовольно проворчал:

- Ты сказала мне выбросить его, ах, яйцо - это лишние 50 центов.

Он еще не закончил говорить, но я уже давно видела яйцо-пашот, лежащее поверх лапши, поэтому закатила глаза и сказала:

- Смотрю, тебе скучно.

Он пожал плечами и отвернулся, чтобы продолжить раскрашивать, я взяла палочки для еды и проткнула ими яйцо. Когда я держала его вертикально, оно выглядело как зонтик, поэтому я очень взволнованно сказала ему взглянуть на это: «Эй, как ты думаешь, это похоже на зонтик?»

Он посмотрел искоса с очень презрительным видом: «Если ты не хочешь это есть, тогда его съем я».

Он внезапно замолчал, а затем яйцо, насаженное на палочку для еды, было схвачено его ртом. Ошеломленная, я держала в руках свою теперь уже пустую палочку для еды. Должно быть, его учили хватать что-то ртом, верно...

Возможно, в тот день, когда Цзян Чэнь поспешно ушел, это ненадолго ослабило мое увлечение им, и, возможно, знание того, что У Босун собирался уйти так скоро, заставило меня еще больше дорожить дружбой между нами. Короче говоря, я больше не крутилась вокруг Цзян Чэня целыми днями, а вместо этого внезапно сблизилась с Ву Сонгбаем, как будто он был старым другом многих лет. Но в глазах наших одноклассников мы уже выглядели юными влюбленными. Я также не знаю, думали ли мы, что этого делать не стоит, или просто потому, что хотели придерживаться принципа «чистые руки мыть не нужно», но мы даже не стали ничего объяснять. В любом случае, такие вещи, как «почувствовать себя старыми друзьями при первой встрече*», были чем-то слишком глубоким, чего эти сопляки, только поступившие в старшую школу, никогда бы не поняли.

* вся поговорка звучит так: «тот, кто чист, от природы чист, тот, кто нечист, от природы нечист», что означает, что независимо от того, насколько невиновен человек, он все равно невиновен. И независимо от того, насколько подлый человек отрицает свой проступок, он все равно подлый.

Он проучился в нашей школе всего один семестр и уехал на летние каникулы за границу на первом курсе средней школы. Ему пришлось ехать в спальном автобусе, чтобы добраться до

города, а затем пересесть на поезд до провинции Х, а из провинции Х. он должен был вылететь в Новую Зеландию. Я отправила его на автобусную станцию, дергая за лямку его рюкзака с покрасневшими глазами: «Ты должен не забыть прислать мне закуски из Новой Зеландии...»

Он погладил меня по голове, другой рукой сжал кулак, а затем подмигнул мне: «Я уверен, что мы когда-нибудь снова встретимся».

Когда автобус тронулся, я замахала рукой изо всех сил, он открыл окно и высунул голову: «Я пришлю тебе закуски из Новой Зеландии».

Я со слезами на глазах изо всех сил старалась кивнуть: «Ты должен прислать самые дорогие и вкусные. Кроме того, мы всегда будем лучшими друзьями».

Он улыбнулся, а затем крикнул: «Хорошо!»

Я помню, как столкнулась с Цзян Чэнем в начале переулочка по дороге домой, он стоял ко мне спиной перед коробкой электросчетчика в их доме. Он выковыривал провода отверткой, его белая футболка сзади промокла от пота, а хлопковый материал мягко прилип к спине, демонстрируя бледный цвет кожи.

Я не могла удержаться от любопытства и спросила его:

- Что ты делаешь?

Он наклонил ко мне голову и сказал немного рассеянно:

- Ты плакала?

Я протерла глаза и ответила:

- У Босун уехал.

Он что-то проворчал и еле слышно сказал, что знает об этом, а затем откинул голову назад, чтобы подцепить эти красные, желтые, белые и зеленые провода.

Я снова спросила:

- Но что ты на самом деле делаешь?

Цзян Чэнь внезапно сунул отвертку в карман своих джинсов и рявкнул на меня:

- Пересчитываю провода, не так ли?

Я столкнулась с такой вспышкой, которая была немного нелепой, поэтому крикнула:

- Ну и ладно! Я просто подумала, что ты чинишь предохранитель или что-то в этом роде.

Его лицо побагровело, а затем побледнело. Ему потребовалось много времени, прежде чем он тихо пробормотал: «Я сошел с ума». После чего он развернулся и вошел в свой дом.

Я закрыла коробку электросчетчика, которая была широко открыта. На самом деле, я также подумала, что его действия по подсчету проводов действительно заставляли его выглядеть немного сумасшедшим.

<http://tl.rulate.ru/book/89755/2900118>